

Жанры речи. 2024. Т. 19, № 2 (42). С. 183–194

Speech Genres, 2024, vol. 19, no. 2 (42), pp. 183–194

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-183-194>, EDN: VCYICF

Научная статья

УДК 811.161.1'27'38'42-057.87

Речевой жанр пожелания в молодёжном интернет-дискурсе: новации и лингвокреативность

Е. Н. Малашенкова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Малашенкова Елена Николаевна, аспирант кафедры русского языка, речевой коммуникации
и русского как иностранного, malashenkova.en@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1880-5571>

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования жанра пожелания в молодёжной среде. Одной из особенностей речи молодёжи является отход от стереотипов, поиск новых креативных способов выражения различных интенций – оценки, комплимента, поздравления и пожелания. Цель исследования – проанализировать тексты пожеланий с точки зрения проявления в них лингвокреативности адресантов; выявить средства и способы разрушения стереотипов. Материал исследования – молодёжные пожелания (преимущественно – студенческие) (более 700 фрагментов).

Анализ содержания текстов пожеланий позволил классифицировать все пожелания на стереотипные, индивидуально-авторские и комбинированные. Эмпирический материал свидетельствует о том, что в общении студентов-друзей преобладают индивидуально-авторские пожелания (64%), комбинированные пожелания составляют 25%, стереотипные – 11%. В ходе анализа в текстах пожеланий были выявлены способы и средства проявления лингвокреативности адресанта. Среди них тактики комплимента, призыва, совета, переключения адресата на смеховую тональность и некоторые другие. Они позволяют сделать пожелания менее стереотипными. Материал показал, что в пожеланиях адресанты стремятся дополнить универсальные компоненты пожеланий индивидуализированными элементами, включая в тексты утилитарные подробности жизни адресата. Чаще всего в пожеланиях наблюдаются отсылки к профессии или увлечениям адресатов.

Лингвокреативность адресантов проявляется на всех языковых уровнях. Прежде всего, адресантами активно используются тропы – эпитеты, метафоры, сравнения. Адресанты ищут в арсенале языка необычные объекты для сравнения; нередко прибегают к гиперболизации. На словообразовательном уровне наблюдается использование аффиксов с увеличительным значением, использование диминутивов (преимущественно в пожеланиях адресатам женского пола); речевые инновации, окказиональное словообразование. В молодёжных пожеланиях отход от стереотипов отражается в редупликации букв и символов, изменении регистра букв, разбивке слов на слоги и постановке дефиса между слогами; использовании широкого набора эмодзи и стикеров; игре с цветовыми выделениями. Особую роль в отходе от стереотипов играют прецедентные тексты.

Автор приходит к выводу, что все рассмотренные лингвокреативные способы и средства, регулярно используемые авторами при создании пожеланий, позволяют усилить выразительность и степень воздействия текстов, служат целям отхода от стереотипов, достижения перлокутивного эффекта, а также способствуют самопрезентации адресанта.

Ключевые слова: русский язык, пожелание, лингвокреативность, интернет-коммуникация

Для цитирования: Малашенкова Е. Н. Речевой жанр пожелания в молодёжном интернет-дискурсе: новации и лингвокреативность // *Жанры речи*. 2024. Т. 19, № 2 (42). С. 183–194. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-183-194>, EDN: VCYICF

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Speech genre of wishes in youth Internet discourse: Innovations and linguistic creativity

E. N. Malashenkova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena N. Malashenkova, malashenkova.en@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1880-5571>

Abstract. This paper analyses the use of the wishing genre among Russian young people. One of the features of youth speech is a shift from stereotypes, searching for new creative ways of expressing various intentions, such as evaluation, compliment, congratulation and wishing. The purpose of the study is to analyze the texts of wishes from the point of manifesting the linguistic creativity of the addressers; to identify the means and ways of destroying stereotypes. The research material is youth wishes, predominantly students' wishes (more than 700 text fragments).

The analysis of the content of the wishing texts enabled the author to classify all wishes into stereotypical, individual and combined. Empirical material shows that in the communication of friends most wishes refer to individual ones (64%), whereas combined and stereotypical wishes make up 25% and 11%, respectively. The analysis of the texts of wishes identified the ways and means of demonstrating the linguistic creativity of the addressee. These ways and means include the tactics of compliment, appeal, advice, switching the addressee to a humorous tone and some other tactics that are not discussed in this paper. All of them allow to make wishes less stereotypical. The material showed that addressers in wishes aim to supplement the universal components of the wishes with individualized elements, including in the text the utilitarian details of the addressee's life. Most often, wishes contain references to the addressee's profession or hobbies.

Linguistic creativity of the addressers is manifested at all linguistic levels. First of all, addressees actively use tropes, such as epithets, metaphors, and comparisons. Addressers look for unusual objects for comparison in the linguistic repertoires; they often use hyperbolization. At the level of word-formation, we observe the use of affixes with an augmentative meaning, diminutives (predominantly in wishes to female addressees); speech innovations and occasional word formation. In wishes of young people, a shift from stereotypes reflects in reduplicating letters and symbols, changing letter case, breaking words into syllables and placing a hyphen between syllables; using a wide range of emojis and stickers; playing with colorful highlighting. Precedent texts play an important role in moving away from stereotypes.

The author concludes that all the considered methods and means of linguistic creativity that are regularly used by authors when creating wishes make it possible to enhance the expressiveness and impact degree of the texts. They function to avoid stereotypes, achieve a perlocutionary effect, and contribute to the self-presentation of the addresser.

Keywords: Russian language, wish, linguistic creativity, Internet communication

For citation: Malashenkova E. N. Speech genre of wishes in youth Internet discourse: Innovations and linguistic creativity. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 2 (42), pp. 183–194 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-183-194>, EDN: VCYICF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Современная генристика и её отдельные направления активно развиваются, о чём свидетельствует большое количество теоретических и практических исследований, направленных на описание существующих речевых жанров и их классификаций, изучение новых жанров, появляющихся в условиях цифровизации.

Наше внимание обращено на речевой жанр «пожелание». В ситуации поздравления он реализуется как субжанр, то есть «минимальная единица типологии речевых жанров, равная одному речевому акту» [1: 14–15]. Т. П. Сухотерина в работах 2007 г. отмечает, что

пожелания включаются в поздравительные открытки / плакаты и пр. [2].

В современном интернет-дискурсе наблюдается тенденция отделения пожелания от поздравления. В социальных сетях можно наблюдать использование картинок / анимаций / коротких видео, которые содержат только пожелания, без поздравлений: *Отличного настроения! Пусть душа поёт!* и т. п. (рис. 1).

Такие пожелания, как правило, сопровождающиеся яркими изображениями, выступают в качестве знака внимания, утреннего приветствия, доброго послания. Пожелание оказывается более свободным, чем поздравление, поскольку для его написания / отправления не требуется повод (разве что наступление но-

вого дня). У таких изображений пока нет ёмкого наименования типа «поздравительная открытка»; это открытка, но не поздравительная. Показательно, что центральное место в них занимают именно пожелания. На наш взгляд, это иллюстрирует автономность пожелания от поздравления. Тем не менее, в рамках данного исследования мы учитываем тесную связь пожелания с гипержанром поздравления и другими жанрами.

Рис. 1

В изучении пожеланий в русской и других речевых культурах центральными становятся вопросы положительности / отрицательности пожеланий, их соотносённости с этикетом; влияния на их реализацию экстралингвистических факторов (об этом подробно см. [3]). Однако молодёжные пожелания в интернет-коммуникации не выступали самостоятельным объектом исследования. А ведь молодёжь, как «наиболее чуткая, восприимчивая, мобильная группа», ранее остальных реагирует на социально-экономические изменения современного общества [4]. Речь молодёжи несёт в себе важную социокультурную информацию, а также ярко иллюстрирует тенденции в различных языковых процессах.

Пожелание мы, как и ряд других исследователей (И. Н. Борисова, Н. А. Николина), относим к этикетным жанрам, допускающим амплификацию, т. е. оно может реализовываться как речевое клише и как высказывание или текст, предполагающий творческую деятельность его автора.

Отношение жанра к творчеству, по мнению В. В. Дементьева, парадоксально: «в природе речевого жанра есть что-то, что способствует творчеству, а что-то – наоборот, препятствует

ему» [5: 13]. Проблеме «Жанр и творчество» был посвящен выпуск «Жанров речи» (2012). Специфично и понимание творчества в Интернете: ценятся не «красивые» тексты, легко и быстро создаваемые искусственным интеллектом, а другие, лишённые этой автоматической искусственности (об этом см. [6]). Именно поэтому вопрос о стереотипном и творческом в жанре пожелания, а также о его эстетической значимости представляется нам актуальным и заслуживающим рассмотрения.

В современной научной парадигме понятие «творчество» трактуется широко и обозначает процесс, влекущий за собой значимые для культуры результаты. В отечественных лингвистических исследованиях способность человека к творческой деятельности понимается как креативность (об этом см. [7]), а лингвокреативное мышление считается основой творчества (об этом см. [8]).

Цель нашего исследования – выявить особенности проявления лингвокреативности в текстах молодёжных пожеланий.

Материал исследования – более 700 студенческих пожеланий: выборка из частной переписки автора работы и студентов разных направлений подготовки; текстов публичных поздравлений в социальных сетях «ВКонтакте», Telegram и таких пабликах, как «Совет студентов и аспирантов СГУ», «СГУщёнка», «SM Production (СГЮА)» и мн. др.

Лингвистика креатива стала полноценным направлением в современном языкознании, его инициаторы и разработчики – учёные Екатеринбургской лингвистической школы во главе с профессором Т. А. Гридиной. Лингвокреативности в последнее время посвящается много работ (напр. [9–12] и др.), коллективные монографии «Лингвистика креатива 1–5». Исследователи по-разному трактуют лингвокреативность, но во всех определениях прослеживается общее: оригинальность, образность, семантическое и эмоциональное обогащение текста, допустимость отступления от норм, продуцирование новых слов. А. В. Галкина рассматривает это явление как «способность личности к использованию оригинальных, нестандартных лингвистических приемов и средств выражения мысли» [9: 160]. Эмоциональность, языковое разнообразие, стремление к творчеству, установка на комический эффект характерны в первую очередь для студенческого общения (см. [13, 14]).

Результаты исследования

На основе содержания тексты пожеланий можно разделить на следующие группы:

- 1) **стереотипные**, или универсальные, – пожелания, уместные в любой ситуации,

в любой сфере общения с любым собеседником, что сводит к минимуму вероятность коммуникативной неудачи: *Крепкого здоровья и благополучия* (здесь и далее особенности орфографии и пунктуации сохранены). Б. Ю. Норман даже выделяет набор универсальных дезидератов (содержательных компонентов пожелания), своеобразный «подарочный комплект» (здоровья, счастья, удачи и др.) [15];

- 2) **индивидуально-авторские**, адресованные конкретному адресату в конкретной ситуации, содержащие творческие индивидуализированные компоненты: (фотографу) *Желаю, чтобы каждый твой день был наполнен яркими красками, а идеи для съёмки не прекращали появляться*; желаем, чтобы ты добиралась до университета только на своей машине, чтобы лифт в XI корпусе доезжал прямо до аудитории, а консилер и тени всегда были по скидке;
- 3) **комбинированные пожелания**, соединяющие стереотипы и индивидуально-авторские вкрапления: (спортсмену) *конечно же, здоровья, семейного счастья, надежных людей рядом для воплощения всех идей и полку побольше для кубков*.

Стереотипность и шаблонность приемлема не для всех ситуаций общения. Эмпирический материал свидетельствует о том, что в общении друзей больше индивидуально-авторских пожеланий (64%). Значительную часть составляют комбинированные пожелания (25%), совмещающие в себе стереотипные и оригинальные элементы. Стереотипные пожелания составляют 11 %.

Адресант стремится не только поздравить адресата, но и мотивировать его на новые свершения, сохранение его лучших качеств, то есть воздействовать. Поскольку пожелание не предполагает директив и команд, ненавязчивым, но эффективным инструментом воздействия становятся средства выразительности и индивидуализированные элементы, ср.: *Большого счастья! Не потеряй свою самоотдачу и любовь к нашему общему делу!; творческих взлётов, ясных дней и ещё больше улыбок. Никогда не сдавайся и иди только вперёд!; пусть люди относятся к тебе с такой же душевностью и любовью, с какой ты относишься к ним*. Продуцент выбирает эмоционально окрашенные средства для эффективной реализации своих интенций, так реализуется эмотивный компонент языка, к которому сейчас обращено пристальное внимание лингвистов (об этом см. [16]).

Как оказалось, жанр пожелания вызывает дискуссии в среде молодёжи, о чём свидетельствуют посты и комментарии к ним

в молодёжных сообществах и пабликах в социальных сетях. Интернет-пользователи выражают негативное отношение к стереотипным пожеланиям, о чём резко и безапелляционно заявляют: *особенно бесят шаблонные пожелания; Я уже года три как отключаю телефон на День рождения. Не хочу, чтобы меня кто-то напрягал своими заунывными "счастья-здоровья"*.

В ходе анализа в текстах пожеланий были выявлены способы и средства, позволяющие адресанту проявлять креативность и избегать сложившихся стереотипов.

Коммуникативные тактики адресанта в пожеланиях

Одним из способов проявления лингвокреативности является расширение содержания пожеланий за счёт реализации разных коммуникативных тактик адресанта. Коммуникативные процессы очень многообразны. В дружеских пожеланиях адресант регулярно реализует различные коммуникативные тактики (нередко наблюдается их контаминация). Поведенческая ситуация «пожелание» допускает его сопряжение на периферии с просьбой, советом, сожалением, жалобой, требованием и укором [17: 193]. Например, косвенно выраженный **комплимент** может либо предварять пожелание (*Вот и наступил тот день, когда хочется завалить тебя комплиментами и расписать все твои достоинства. В этот день хочется пожелать тебе всего самого наилучшего и доброго*), либо включаться в центральную часть пожелания (*оставайся такой же милой, но при этом очень целеустремлённой девушкой*), либо следовать за пожеланием (*Родная, хочется чтобы тебя всегда окружали только самые светлые и добрые люди, ведь другого ты не заслуживаешь*). Предваряя пожелание, комплимент создаёт положительный эмоциональный фон, а завершая – усиливает степень эмоциональности и экспрессивности текста: (из пожеланий одноклассников) *ты такая солнышко, прелесть, лапочка, постарайся сохранить в себе хоть каплю детскости; Пусть всё всегда у тебя будет очень круто! Ты самый классный из парней, с которыми я когда-либо общалась*; *...и хороших оценок, ну ты умная, у тебя не будет проблем с этим!* Пожелания могут быть ориентированы не на адресата, а на его окружение, причём они также основываются на интенции комплимента: *дари всем свою прекрасную улыбку!; желаю любить и быть любимой, дарить окружающим улыбку и весь тот позитив, который тебя наполняет!*

Оригинально в пожеланиях звучат **призывы**, имеющие сильный воздействующий

потенциал: *Продолжай творить и открывать новые стороны своей креативности!* Иногда встречаются императивные формы глагола в сочетании с деепричастиями, что усложняет их семантику: *Побеждай любя, девочка моя; покоряй этот мир, исполняя мечты!* Призывы чаще всего направлены на психоэмоциональное состояние адресата: *не переставай улыбаться, верить в себя и глубоко мыслить; продолжай быть такой же живой и создавать движ вокруг себя; живи, твори, сияй, мечтай!* Кроме того, они побуждают к активным действиям и движению вперёд: *двигайся вперёд с уверенностью в собственных силах!; сияй так же, как и сейчас, и никогда ни о чём не жале!*

Призывы органично сочетаются с прогнозированием будущего: *строй планы, иди дальше, у тебя получается всё и будет получаться больше! Будь на высоте, и не сдавай назад не при каких обстоятельствах!*

Семантически обогащают пожелание тактики **совета** и **наставления**. Создаётся ощущение, что, несмотря на равноправные по возрасту отношения коммуникантов, адресант стремится проявить назидательность, выступить в роли наставника, донести до адресата простые истины, например: *Береги то самое дорогое, ради чего хочется просыпаться по утрам, больше радуйся мелочам и относись к мелким заботам с иронией!* Нередко автор пожелания берёт на себя ответственность предсказывать будущее, попутно наставляя адресата: *пусть тебя окружают невероятные, добрые и светлые люди. Всегда иди своей дорогой, впереди у тебя тысяча возможностей, не проходи мимо их и будь смелей, чтобы этими возможностями воспользоваться. Помни, что только ты являешься автором своей жизни. Верь в себя. Цени то, что уже есть. И оставайся верной себе.* Языковое оформление наставления представляет собой цепочку императивных форм глаголов: *иди, не проходи, будь смелей, помни, верь, цени, оставайся.*

Маркером заботы адресанта о получателе являются разнообразные пожелания безречь себя: *желаю тебе здоровья, безмерного счастья и побольше устраивай себе выходные).* Часто адресанты в пожеланиях выражают беспокойство о нервной системе адресатов, что, в первую очередь, актуализируется посредством использования лексики *нервы*: *желаю тебе счастья, больше нервов (или чтобы меньше теребили эти самые нервы); Желаю тебя здоровья и нервов. Развивайся и не стой на месте, даже если тяжело.*

В отдельную группу можно выделить пожелания-просьбы. Лексема *пожалуйста* и ин-

тенция просьбы делает их более интимными, трогательными и более творческими: *пожалуйста, оставайся таким же хорошим человеком. у тебя всё обязательно получится и сбудутся все-все желания. с счастливым старением на год!!*

Отличительной чертой дружеской коммуникации является юмор (см. [18, 19]). Креативной можно считать тактику **переключения адресата на смеховую тональность**: *чтобы рядом был мужчина твоей мечты, который будет покупать завтраки в кафе и палочки теней; во-первых, желаю тебе бабок, потому что в принципе, имея бабки, можно уже многое устроить))) во-вторых, желаю тебе адекватных людей рядом, потому что с дебилоидами очень тяжело))) самой яркой жизни, чтобы никакие трудности в виде плохих парней не стояли на пути!).*

Можно выделить особую разновидность пожеланий, в которых юмор связан с возрастными особенностями коммуникантов. Молодые люди любят «троллить» друг друга, высмеивая факт взросления и приближения к зрелости, называя друг друга старыми: (юноша-юноше) *Веселись так, чтобы потом спину не ломало и седина не появлялась!*; (девушка – юноше) *ты уже старый дед, как я помню... поэтому здоровья, добра, счастья, жены и детей побольше! Ну тоже на будущее ахах.*

За всеми рассмотренными тактиками в пожеланиях стоит адресант, который, во-первых, воплощает в своей речи роль друга, а во-вторых, проявляет себя как творческую языковую личность. Так реализуется тактика **самопрезентации**. Как правило, адресант стремится показать себя заботливым, мудрым, знающим и оригинальным. Такое речевое поведение может быть совершенно искренним или, наоборот, наигранным. Но, как отмечают интернет-пользователи, им очень важно слышать от адресата, что их пожелание было оригинальным и запоминающимся.

Отсылки к жизни адресата как способ индивидуализации пожеланий

Оригинальность текста создаётся и в результате **включения в пожелание утилитарных подробностей жизни адресата**. В некоторых постах интернет-пользователи рассказывают о том, как они работают над текстами пожеланий: *Не люблю и не умею поздравлять людей. В последнее время делаю так: захожу на сайт с поздравлениями, выбираю приличный текст и начинаю его переделывать. Добавляю личных подробностей, пишу пожелания именно для этого человека, вставляю наши фирменные словечки и шуточки. Порой так увлекаюсь, что от изначального текста остаётся всего*

пара слов. И все довольны. Друзья говорят, что мои поздравления самые точные и искренние (#Подслушано_лайфхак@overhear).

Это высказывание свидетельствует о том, что, если адресант прилагает речевые усилия, старается и учитывает личность адресата и общую апперцепционную базу (*вставляет фирменные словечки и шуточки*), текст непременно получается персонализированным, *искренним* и производит на адресата должное впечатление (*И все довольны. Друзья говорят, что мои поздравления самые точные и искренние*), хотя и основывается на стандартах и шаблонах.

Учёт фактора адресата в наибольшей мере способствует отходу от стереотипов. Когда авторы пожеланий дополняют их информацией о личной жизни адресата, тексты становятся более оригинальными.

Материал показывает, что чаще всего в текстах пожеланий наблюдаются отсылки к профессии или увлечениям адресатов: (IT-специалисту) *пусть компьютер не кашляет, а всё остальное в твоих руках!* Желаем постоянного саморазвития и роста; (фотографу) *Пусть жизнь поворачивается к тебе только своей рабочей стороной – пусть она будет прекрасна;* (девушке, которая занимается танцами) *Пусть рядом будут только надёжные люди, улыбка не сходит с твоего лица, а танец всегда живёт внутри.* В данных примерах уместно используются профессионализмы (*компьютер кашляет*). Проявляя заботу о создании оригинальных текстов, адресанты реализуют тактику идентификации, очерчивания круга своих. Образность пожеланиям придаёт профессиональная лексика: *Пусть твоё будущее будет всегда в фокусе, и пусть жизнь будет наполнена яркими вспышками.* Профессионализмы – *фокусировка* и *вспышки* – удачно встраиваются в канву пожелания и превращаются в метафоры. Многозначность слов, принадлежащих к узкоспециализированной лексике, создаёт основу для создания комических пожеланий: *Пусть диски смещаются только в дисководе, а не в позвоночнике*)).

Часто в дружеских пожеланиях в одном перечислительном ряду стоят важные компоненты и, казалось бы, мелочи, несущественные с точки зрения вечных ценностей пожелания, например: *пусть будет здоровье, море креативных идей, хорошая подборка в Apple Music и постоянная поставка колы в магазине у дома!* или *желаем нескончаемый заряд бодрости и позитива и чтобы пробки на дорогах никогда не мешали съёмкам; желаем, чтобы звон будильника не отвлекал от сна, запас энергетиков никогда не заканчивался.* В данных примерах такими

мелочами можно считать хорошую подборку музыки, поставку любимого напитка в ближайший магазин, отсутствие пробок. Эти элементы пожелания наверняка значимы для адресата и являются показателями осведомлённости друзей о его жизни и предпочтениях.

Наши наблюдения позволили выявить социальную специфику использования жанра пожелания в молодёжной среде: в пожеланиях студентов находят отражение актуальные события студенческой жизни, которые креативно обыгрываются при помощи выразительных средств: *желаю, чтобы море правок становилось рекой кайфа, а по ночам снился лишь личный гарем из 95 прекрасных мужчин и никакой учёбы*)). Адресанты желают друзьям легко справляться с учебными задачами, например написанием дипломной работы: *пускай «дело всей жизни» найдёт тебя само, диплом напишется по щелчку пальцев, твои достижения преумножаются.* Пожелания, имеющие целью поддержку и мотивацию, эксплицируются посредством призывов: *зажги на этой Студвесне!*

Если адресат имеет семью, в пожеланиях упоминаются её члены (мужья, жёны и дети). Примечательно, что в пожеланиях молодёжи, как правило, речь идёт о молодых, а не о родительских семьях: *ты у меня большая умничка, не падай никогда духом, крепись на работе, терпи маленькую бестию, люби своего мужа и приезжай уже ко мне.*

Отметим, что, рисуя образ будущего для адресата, адресант-друг в это будущее встраивает и себя, показывая в нём свою роль, например: *желаю тебе карьерного роста! Чтобы лет так через 5, ты стала директором ИФиЖ! А я буду приходить к тебе и брать у тебя интервью для нашего журнала, и ты будешь на первой полосе.* На наш взгляд, немаловажным в пожеланиях является и эксплицитное выражение надежды на дальнейшие успехи адресата: *желаю творческого успеха! Надеюсь, что когда-нибудь смогу потанцевать на твоём сольном концерте, а, быть может, и под собственными тексты в твоём исполнении.* В данном тексте вера в успешное будущее адресата эксплицируется через мечты и надежды самого адресанта.

Огромную роль играет общая апперцепционная база коммуникантов, их воспоминания: *Оставайся такой же, какой ты являешься сейчас, только пж, не отправляй мне те кринжовые смайлики* (*кринжовые* – вызывающие чувства стыда – Е. М.). О каких именно смайликах идёт речь, могут понять только коммуниканты.

Творческими элементами можно считать и включающиеся в тексты пожеланий приме-

ты времени, например: *невероятных тусовок, путешествий, ярких впечатлений и отрицательный ПЦР на ковид в любое время*. Пожелание гибко откликается на актуальные события современности.

Проявление лингвокреативности на разных языковых уровнях

Лингвистическая креативность может проявляться на разных языковых уровнях. Одним из самых продуктивных можно считать лексико-стилистический уровень, потому что здесь наблюдается активное использование образных единиц языка (тропов), изобразительно-выразительных средств, речевых инноваций.

Адресантами активно используются **эпитеты**, способные придать любому тексту оценочность и экспрессивность (ср.: *желаю любви* или *желаю головокружительной любви*). В текстах молодёжных пожеланий встречаем как весьма предсказуемые эпитеты: **яркой красочной жизни, незабываемых путешествий / моментов**, так и креативные: **взрывного успеха, сумасшедше-счастливого настроения**. Множество эпитетов связано с идеей блеска, сияния, успешности: **блистательных побед, блестящего карьерного роста**. Нередко лингвокреативность проявляется в разрушении сложившихся речевых клише, например, довольно привычное, устойчивое сочетание **новых / творческих открытий** трансформируется в **гастрономических открытий**, иное по коннотациям и смыслу.

Наблюдается самокоррекция адресанта, свидетельствующая о его стремлении к творческому поиску, выбору впечатляющего эпитета: **побольше тебе терпения со всеми нами и в жизни вообще терпения тебе железного, а нет, каменного**.

Продуктивным лингвокреативным средством является и **метафора**. Речевые метафоры делятся на «живые» (образные) и «стёртые» (сухие) [20]. Конечно, не все дружеские молодёжные пожелания содержат в себе оригинальные и уникальные метафоры, нередко авторы обращаются к стёртым и классическим в пожеланиях метафорам: **море счастливых моментов, пусть каждый день будет наполнен яркими красками**. Креативными можно считать метафоры, выявленные однократно: **желаю бесконечную батарейку заряда позитива и энергии**, а также развёрнутые метафоры: **Желаю тебе в день рождения быть всегда собой и не потерять эту тонкую нить своей музыки!**; **желаем, чтобы мир стал для тебя открытой книгой со своими интересными поворотами сюжета и только счастливыми концовками**.

Метафоры чаще всего связаны с дезидератом *счастье*, адресанты желают приумно-

жения счастья (*Будь счастлива, приумножай свое счастье! Я тебя люблю и дорожу тобой!*), его внешних проявлений – горящих глаз (*Желаю тебе счастья, здоровья, любви, побольше улыбок, чтоб твои глаза всегда искрились счастьем!*), улыбок (*пусть улыбка не сходит с твоего лица, глаза светятся от счастья, а поможет в этом Даша и твоя семья*). Отметим, что в нашем материале пожелания *приумножения счастья* встретились неоднократно, единичными стали трансформации этой метафоры: **желаем, чтобы твоё счастье, успехи и достижения утраивались; пускай всё, что есть хорошего в этом мире придёт к тебе и удвоится, а всё плохое пусть уйдёт навсегда**.

При помощи метафоры авторами пожеланий делается акцент на ценных качествах адресата: **желаю беречь в себе огонёк искренности и доброты**.

Нередко метафоры в дружеских пожеланиях связаны с темой процветания: **Пусть цветёт твой бизнес и растёт семья!**

Традиционными в жанре пожелания являются метафоры, строящиеся на отрицании негативного, недоброго, например, **пусть беды / несчастья обходят твой / ваш дом стороной**. Но и здесь наблюдается отход от стереотипов: **желаю расти тебе в мире добра и света, чтобы никакие беды и невзгоды не давили на твои хрупкие и маленькие плечи** или **пусть никогда в твоих глазах не мелькнёт тень грусти и разочарования**. Стереотипные конструкции с лексемами *беда, несчастье, невзгоды* дополняются новыми дезидератами – *грусть, разочарование*. Во втором фрагменте наблюдаем, что присутствие этих удручающих чувств в жизни адресата сводится к минимальному проявлению благодаря выбору лексем *тень (тень грусти и разочарования), мелькнёт*, что создаёт ассоциации с чем-то недолговечным, сиюминутным, а затем и вовсе нивелируется двойным отрицанием (*пусть никогда не мелькнёт*). В следующем примере наблюдаем двойную метафору: **желаю, чтобы над тобой не висли серые тучи в жизни, чтобы постоянно в городе твоей души было уютно и красиво**. Все невзгоды и неурядицы метафорично представляются адресантом как *серые тучи*, нависшие над уютным и красивым *городом души*. Трансформация метафоры – один из способов разрушения шаблонов.

В ряде примеров обнаруживается так называемая «пищевая метафора» (об этом см. [21]): **Пусть озаряет твой путь солнце морковного цвета; пусть всё будет в шоколаде!**

Целям создания образности в дружеских молодёжных пожеланиях служит приём **сравнения**. Молодёжь ищет в арсенале языка

необычные объекты для сравнения, привлекающая, например, тактильные ассоциации. Так, безмятежность жизни подчёркивается благодаря сравнениям с бархатом: *пусть твоя жизнь будет на ощупь, как бархат* и огромным количеством коффт: **чтобы жизнь была тёплой, как 100 коффт**. Для пожеланий сладкой жизни используется сравнение со сладостями: *мы хотим пожелать, чтобы жизнь была сладкой, как чак-чак*. Сравнение служит одним из инструментов создания идеализированного образа настоящего и будущего, красивой жизни: *Нескончаемых успехов в твоих начинаниях! И чтобы тропа на пути к заветной цели была похожа на красную дорожку!* В данном фрагменте путь к цели приравнивается к торжественному движению по красной ковровой дорожке. Иногда будущее проецируется через сравнение с настоящим: *Пусть в 60 лет энергии творить и вытворять будет, как в 18)*

Сравнение может базироваться на чём-то хорошо понятном и близком адресату: *пусть твоё лето проходит на чиле и расслабоне, а важные жизненные этапы проходятся так же легко и успешно, как последние левелы твоих любимых игр!* В этом пожелании преодоление жизненных препятствий ассоциируется с лёгкостью прохождения уровней любимых компьютерных игр. Сравнение может относиться и к самому адресату: *хочу пожелать тебе в твой день сиять как солнечный лучик!*

Традиционно в пожеланиях, в том числе и пожеланиях молодёжи, наблюдается приём **олицетворения**, например, *пусть удача будет твоей верной спутницей; пусть сердце всегда поёт*. Такие выражения мы считаем типичными для пожеланий речевыми клише. Особенно популярным является олицетворение дезидерата удача: *пусть удача будет благосклонна к тебе / будет верным спутником / улыбается / освещает твой путь / сопровождает тебя / идёт на шаг впереди и мн. др.*, о чём свидетельствует даже поверхностный анализ поздравительных текстов, размещённых на специальных интернет-сайтах. Обычно в роли живого существа выступает жизнь или судьба, способная улыбаться адресату, баловать его. Например: *желаю, чтобы жизнь баловала тебя, приносила сюрпризы; Пусть судьба преподносит тебе только приятные сюрпризы!*

Студенты же, реализуя пожелания в дружеском общении, стремятся трансформировать устоявшиеся выражения (например, действие удачи в текстах молодёжных пожеланий может сводиться не к сопровождению, а к преследованию: *пусть удача преследует тебя всегда и везде*) или персонафицировать их, наде-

ляя человеческими способностями и другие дезидераты, например, **вдохновение** (*Пусть вдохновение тебя находит вне зависимости от режимов и текущих обстоятельств*), **уверенность в себе** (*пусть не покидает уверенность в себе*). Даже традиционное олицетворение жизни подвергается трансформации: *пусть жизненный компас всегда ведёт тебя к успехам, а попутный ветер несёт к берегам мечты*. Иногда олицетворяются так называемые «высшие силы», Вселенная: *пусть вселенная* (в некоторых текстах – *Космос*) **слышит твои желания и посылает возможности их реализации!** Возможно «очеловечивание» негативных качеств, которые, согласно пожеланию, должны покинуть адресата: *Пусть нерешительность и прокрастинация попрощаются с тобой. Развивайся, не бойся препятствий, делай то, о чём ты мечтаешь!*

Следует отметить, что ряд олицетворений не относится к дезидератам в составе пожелания, а касается адресата текста, его индивидуальности: *пусть твоя улыбка озаряет встречных и твоё сердце согревает теплотой всех, и чтобы ни случилось, будь верна своему сердцу*. В данном примере пожелание при безусловной комплиментарности (подчёркивании доброго сердца и озаряющей светлой улыбки адресата) будто бы переадресовано: обращено не столько на самого адресата, сколько на третьих лиц.

Дополнительным средством привлечения внимания может быть **полисемия**, которая обеспечивает возможность разных толкований высказывания, что обогащает семантику пожеланий. Например, в пожелании *Успеха во всём! Зажигай!* императив *зажигай* может быть интерпретирован по-разному: *заставлять гореть; вызывать подъём чувств* [22]; в молодёжном сленге – *отдыхать, веселиться*.

Часто используются жаргонизмы, что способно сделать пожелания живыми, оригинальными: *Ну и конечно всегда офигительного настроения!* В целом, это отражает специфику дружеского общения, допускающего отступление от нормативной речи. Распространено и использование матизмов: *желаю, чтобы Лариса в очко не *бала! Чтобы сдала это вонючее общество на 100 баллов!!!; желаю поменьше пить, со своей девочкой-красавицей не ругаться, сдать егэ и вообще чтобы жизнь была **уенная!*

Нередко наблюдается намеренное смешение единиц разных лексических пластов, например, нейтральной лексики и разговорной: *Всегда улыбайся и не бузи по пустякам, желаю горы налички!*; включение иноязычных транслитерированных лексем: *продолжай*

выдумывать самые грандиозные **евенты** и заряжать всех в 519 своим смехом!

Акцентировать внимание получателей пожеланий на особо важных дезидератах помогают используемые авторами текстов **лексические повторы**: Хотелось бы ещё пожелать **любви, настоящей любви**.

Адресанты используют и приём **гиперболы**. Гиперболизовано преподносятся успехи и достижения адресата, т. е. будущее намеренно идеализируется: *пусть твой уровень smt взлетит до небес!* Иногда используются лексемы, в семантике которых уже заложена идея избытка / излишества или чрезмерности: *будь залюбленной и зацелованной!*

Обращают на себя внимание и фигуры **экспрессивного синтаксиса**. Привнести творческие элементы в текст пожелания помогает приём **антитезы**: *пусть в твоей жизни царит гармония, а на душе будет тепло даже в самые лютые холода*. В создании антитезы участвуют антонимы (*тепло* и *самые лютые холода*), в результате чего то хорошее, что желается адресату, представляется ярче.

Антитеза помогает разделить окружение адресата: надёжные и искренние люди должны оставаться рядом, а остальные – не мешать: *желаю, чтобы рядом всегда были самые верные, преданные и искренние люди, а другие не мешались*.

Посредством контрастивного сопоставления при использовании противительных союзов (*не просто, а*) соотносятся разные варианты развития событий в будущем адресата, причём речь не о противопоставлении плохого и хорошего; отрицается просто положительное и провозглашается гиперболизовано-идеальное будущее: *дорогая моя, пусть твоя жизнь будет не просто долгой и счастливой, а невероятно интересной, насыщенной, наполненной крутыми идеями, высокими достижениями, яркими мечтами, большими возможностями!* Второй вариант представляется более привлекательным, чему во многом способствует насыщенность текста оценочными прилагательными, каждый дезидерат сопровождается эпитетом (*высокие достижения, яркие мечты*).

На **морфологическом уровне** использование превосходной степени прилагательных можно считать типичным для пожеланий (ср.: *всего самого доброго; всего наилучшего*). Студенты же делают выбор в пользу креативных и нечасто встречающихся в пожеланиях адекватных единиц: *всего самого космического, всего самого бомбезного*.

На **словообразовательном уровне** наблюдается использование аффиксов с увеличительным значением, например: *самой безгра-*

ничнейшей любви. Продуктивно использование деминутивов, преимущественно в пожеланиях адресатам женского пола: *Желаю тебе тепла, понимания, солнышка!*

Примером лингвокреативности являются речевые инновации, окказиональное словообразование, например, *оставайся таким же смешнучим; удаченьки*. Особенно активны процессы словообразования в интернет-коммуникации: *здоровечка тебе, вкусняшек, обнимашек, целовашек*.

Возможны проявления лингвокреативности в намеренном отступлении от орфографических норм. Были рассмотрены пожелания, написанные в пародийном стиле: например, намеренно пародировалась речь людей с низким уровнем речевой культуры. *Всего те четкого там кароч, нормальново такова, будь такой яркой там всегда туда сюда, норм будь, чёткой всегда будь!* Адресант намеренно пренебрегает нормами орфографии, что вербализируется в демонстрации разговорности (*те, нормальново, ничё*); использовании сокращений, свойственных интернет-коммуникации (*крч, норм*), и эрративов – слов, содержащих нарочитое, намеренное нарушение нормы (*желаю много деняк*). Как справедливо указывает Г. Ч. Гусейнов [23], эрративы – это удел грамотных, поэтому они выступают как одно из средств проявления креативности.

Иногда юноши пародируют пожелания девушек, это приводит к таким текстам (рис. 2):

Рис. 2

В дружеских пожеланиях творчество и эмоции отражаются и на **графическом, экстраязыковом уровне**, например, в редупликации

ставления и др.; включение в пожелание утилитарных подробностей жизни адресата, касающихся его профессиональной деятельности, хобби, студенческой жизни, окружения и др., примет времени; использование выразительных средств языка (эпитеты, метафоры, сравнение, гипербола, полисемия и др.), прецедентных текстов; игра со словообразовательными средствами языка (увеличительные и уменьшительные аффиксы); а также эксперименты с графическими средствами оформления текста (изменение регистра букв, разбивка слов на слоги и использование дефиса меж-

ду слогами; использование широкого набора эмодзи и стикеров; игра с цветовыми выделениями).

Кроме того, выявлены приёмы, способствующие разрушению стереотипов (например, трансформация метафоры путём замены стереотипных лексем и др.). Все лингвокреативные средства служат целям речевого воздействия, создания доверительной атмосферы, и, в том числе, целям самовыражения адресанта, позволяют адресанту презентовать себя как творческую языковую личность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров : повседневная коммуникация / под ред. К. Ф. Седова. М. : Лабиринт, 2007. С. 7–39.
2. Сухотерина Т. П. «Поздравление» как гипержанр естественной письменной русской речи: дис. .... канд. филол. наук. Барнаул, 2007. 252 с.
3. Байкулова А. Н., Малашенкова Е. Н. Изучение речевого жанра «пожелание»: обзор работ в современной лингвистике // Жанры речи. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 74–91. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-74-91>, EDN: GFLQDW
4. Колесникова С. С. Виды молодежной субкультуры, преобладающие в современной молодежной среде // Вестник Кемеровского государственного университета. 2008. № 1. С. 65–69.
5. Дементьев В. В. Интертекстуальный аспект речевых жанров // Жанры речи. 2015. № 2 (12). С. 9–26.
6. Дементьев В. В. Новая дискурсивная революция? (К осмыслению двух типологических характеристик интернет-коммуникации) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80, № 2. С. 64–80. <https://doi.org/10.31857/S241377150014556-4>
7. Щекотихина И. Н. Проблема рассмотрения стереотипного и творческого в Единой системе координат // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Орел, 18–19 окт. 2018. Орел : ОГУ им. И. С. Тургенева, 2018. С. 350–353.
8. Шишкина Л. И. Креативность и творчество: соотношение понятий // Управленческое консультирование. 2015. № 4 (76). С. 176–182.
9. Галкина А. В. Овладение лингвистической креативностью в контексте овладения иностранным языком // Вестник ТГУ. 2011. Вып. 10 (102). С. 158–164.
10. Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2008. 166 с.
11. Бутакова Е. С. Лингвистическая креативность в томской эргонимии // Вестник ТГПУ. 2013. № 3 (131). С. 146–152.
12. Азарова Н. М. Креативность как слово и как концепт // Критика и семиотика. 2014. № 2. С. 21–30.
13. Бульгина Ю. В. Языковая игра в речи студентов и преподавателей как способ создания смехового пространства в общении : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2011. 20 с.
14. Яхина Д. И. Коммуникативные риски в студенческом общении (на материале метафор и сравнений) // Проблемы речевой коммуникации : межвузовский сбор-

ник научных трудов / под ред. М. А. Кормилицыной. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2014. Вып. 14. С. 85–92.

15. Норман Б. Ю. Речевой акт пожелания под психолингвистическим углом зрения // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности : Тр. Урал. психолингвист. о-ва / отв. ред. Т. А. Гридина. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. Вып. 13. С. 235–248.

16. Кошкарова Н. Н., Истомина Е. М. Языковые средства выражения эмоций (к вопросу о генерализованной модели эмотивности языка) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 3 (227). С. 7–14. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-7-14>

17. Топка Л. В. Ситуация «Пожелание»: классический и прототипический подходы к исследованию // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. № 4. С. 191–199.

18. Байкулова А. Н. Дружеское общение в парадигме обыденного общения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. 2010. Т. 10, вып. 4. С. 12–18.

19. Сидорова Е. Н. Пожелание как один из жанров дружеской интернет-коммуникации // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых учёных. Саратов : Саратовский университет, 2019. Вып. 22, ч. I–III. С. 170–176.

20. Гребенникова Д. Е. «Живые» и «стертые» метафоры в языке публицистики // Вестн. МГУП им. Ивана Федорова. 2012. № 5. С. 142–145.

21. Юрина Е. А. «Пищевая метафора»: объем и границы понятия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3 (63). С. 207–212.

22. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Сов. энцикл. ; ОГИЗ, 1935–1940.

23. Гусейнов Г. Неполная коммуникация в блогосфере: эрративы и литуративы. URL: <http://speakrus.ru/gg/litulative.htm> (дата обращения: 15.03.2023).

24. Трофимова Н. А. Актуализация компонентов смысла высказывания в экспрессивных речевых актах (на материале современного немецкого языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2009. 47 с.

REFERENCES

1. Sedov K. F. Man in the genre space of everyday communication. In: *Antologija rechevykh zhanrov : povsednevnaja komunikatsiia* [The anthology of speech genres: Everyday communication]. Moscow, Labirint, 2007, pp. 7–38 (in Russian).

2. Sukhoterina T. P. “Congratulations” as a hypergenre of natural written Russian speech. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Barnaul, 2007. 252 p. (in Russian).
3. Baikulova A. N., Malashenkova E. N. Study of the speech genre of “wishing”: Research review in modern linguistics. *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 1 (37), pp. 74–91 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-74-91>, EDN: GFLQDW
4. Kolesnikova S. S. Types of youth subculture prevailing in the modern youth environment. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2008, no. 1 (33), pp. 65–69 (in Russian).
5. Demytyev V. V. Intertextual aspect of speech genres. *Speech Genres*, 2015, no. 2 (12), pp. 9–26 (in Russian).
6. Demytyev V. V. A new discursive revolution? (Towards comprehending two typological characteristics of internet communication). *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 2021, vol. 80, no. 2, pp. 64–80 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S241377150014556-4>
7. Shchekochikhina I. N. The problem of considering stereotypical and creative in the Unified coordinate system. *Language. Culture. Communication: Learning and teaching: Materials of the III International scientific and practical conference. Orel. October, 18–19*. Orel State University named after I. S. Turgenev Publ., 2018, pp. 350–353 (in Russian).
8. Shishkina L. I. Creativity and creation: Value concepts. *Administrative Consulting*, 2015, no. 4 (76), pp. 176–182 (in Russian).
9. Galkina A. V. Mastering linguistic creativity in the context of mastering a foreign language. *Bulletin of TSU*, 2011, iss. 10 (102), pp. 158–164 (in Russian).
10. Gridina T. A. *Jazykovaja igra v khudozhestvennom tekste* [Language game in a literary text]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2008. 166 p. (in Russian).
11. Butakova E. S. Linguistic creativity in Tomsk ergonymy. *Bulletin of TSPU*, 2013, no. 3 (131), pp. 146–152 (in Russian).
12. Azarova N. M. Creativity as a word and as a concept. *Critics and Semiotics*, 2014, no. 2, pp. 21–30 (in Russian).
13. Bul’ina Iu. V. *Language game in the speech of students and teachers as a way of creating a humor space in communication*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2011. 20 p. (in Russian).
14. Yakhina D. I. Communication risks in student communication (based on metaphors and comparisons). *Problemy rechevoj kommunikatsii: mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov. Pod red. M. A. Kormilitsynoi* [Kormilitsyna M. A., ed. Problems of speech communication: Interuniversity collection of scientific arts]. Saratov, Saratov State University Publ., 2014, iss. 14, pp. 85–92 (in Russian).
15. Norman B. Yu. The speech act of wishing from a psycholinguistic perspective. *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniia rechevoi deiatel’nosti: Tr. Ural. psikholingvist. o-va. Otv. red. T. A. Gridina* [Gridina T. A., ed. Psycholinguistic aspects of the study of speech activity: Proceedings of the Ural Psycholinguistic Society]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2015, iss. 13, pp. 235–248 (in Russian).
16. Koshkarova N. N., Istomina E. M. Linguistic ways of expressing emotions (to the issue of the generalized language emotivity model). *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2023, iss. 3 (227), pp. 7–14 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-7-14>
17. Topka L. V. Situation “Wishing”: classical and prototype approaches to research. *The Bulletin of Leningrad State University n. a. A. S. Pushkin*, 2013, no. 4, pp. 191–199 (in Russian).
18. Baikulova A. N. Friendly communication in the paradigm of everyday communication. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2010, vol. 10, iss. 4, pp. 12–18 (in Russian).
19. Sidorova E. N. Congratulation as a genre of friendly Internet communication. *Philological research: Coll. of sci. arts by young scientist*. Saratov, Saratov State University Publ., 2019, iss. 22, parts I–III, pp. 170–176 (in Russian).
20. Grebennikova D. E. “Living” and “erased” metaphors in the language of journalism. *Bulletin of MSUP n. a. Ivan Fedorov*, 2012, no. 5, pp. 142–145 (in Russian).
21. Yurina E. A. “Food metaphor”: The scope and boundaries of the concept. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2015, no. 3 (63), pp. 207–211 (in Russian).
22. *Tolkovyi slovar’ russkogo yazyka : v 4 t. Pod red. D. N. Ushakova* [Ushakov D. N., ed. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, Ob’edinenie gosudarstvennykh knizhno-zhurnal’nykh izdatel’stv, 1935–1940 (in Russian).
23. Guseinov G. *Incomplete communication in the blugosphere: Erratives and lituratives*. Available st: <http://speakrus.ru/gg/litulative.htm> (accessed March 15, 2023) (in Russian).
24. Trofimova N. A. *Updating the components of the meaning of a statement in expressive speech acts (based on the material of the modern German language)*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). St. Petersburg, 2009. 47 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 17.06.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 03.08.2023
The article was submitted 17.06.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 03.08.2023